

Чи Юй улыбался ярко и даже вызывающе приподнял бровь. Чан Буянь смотрел на него, замороженный. Он никогда не видел, чтобы Чи Юй улыбался так легко. Нынешний Чи Юй был сдержанным и отстраненным, и Чан Буянь всегда думал, что это просто его характер.

Он смотрел на происходящее с недоумением. Если все это было правдой, значит, в прошлой жизни он и Чи Юй были друзьями. Но почему тогда позже произошли те события?

Его взгляд упал на Чан Цзиня, стоявшего молча. Юноше шестнадцать или семнадцать лет, с лицом, идентичным его собственному. Это и был его прошлый воплощение.

Кажется, в прошлой жизни он был молчалив, но его взгляд всегда следовал за Чи Юем. Чан Буянь не мог понять этого. Он посмотрел на Чан Цзиня, затем на Чи Юя, и, наконец, его взгляд остановился на Сюнь И.

Этот человек...

В гостевой комнате Е Хэ уже ушла, а Линь Цюн и Линь Сун отправились к своему дяде в городок, чтобы поздравить его с днем рождения. Юнь Цин спустился вниз за ужином, и в комнате остались только Чи Юй, Сяо Лянь и все еще без сознания Чан Буянь.

Сяо Лянь молча наблюдала, как Чи Юй положил руку на лоб Чан Буяня, и после долгого колебания спросила:

— Господин, вы передали ему некоторые воспоминания?

— Всего лишь несколько незначительных воспоминаний.

— Вы боялись, что он будет постоянно винить себя, и в конце концов его разум рухнет, поэтому...

Чи Юй недовольно посмотрел на Сяо Лянь, и она, опустив голову, поправилась:

— Это я переступила границы.

Когда Чан Буянь очнулся, вокруг царил тишина. В комнате мерцал свет свечи, значит, была уже ночь. Он огляделся и увидел, что Юнь Цин спит, склонившись на стол.

Он пошевелил правой рукой, ощущение онемения исчезло. С трудом сел, чувствуя усталость. Хотя он был без сознания, во сне он пережил многое, и это не было отдыхом.

Судя по всему, было уже около полуночи. Хотя он устал, в голове было слишком много мыслей, чтобы уснуть. Осторожно встал с кровати, надел верхнюю одежду и вышел из комнаты, спустившись вниз.

Чан Буянь один лежал на крыше гостиницы, глядя на звезды на ночном небе. Выйдя из комнаты, он почувствовал, что дышать стало легче, но тревожные мысли никуда не исчезли.

Гу Юэяо рассеял свой изначальный дух, сказав, что отправился к Ло Линю. Но он сам понимал, что никогда не найдет Ло Линя. Если бы он после рассеяния души не вошел в сансару, у него не было бы шанса снова встретить Чи Юя.

— Чан Буянь?

Чан Буянь сел и посмотрел вниз. Чи Юй стоял во дворе и смотрел на него. Он удивился, почему

Чи Юй еще не спит. Собирался спуститься, но в следующее мгновение Чи Юй уже был рядом, сев рядом с ним.

— Когда проснулся?

— Только что. А ты почему еще не спишь?

— Услышал, как ты открыл дверь, и вышел посмотреть.

Чан Буянь был приятно удивлен. Значит, Чи Юй действительно беспокоился о нем. Но в душе он чувствовал противоречие. С одной стороны, он хотел, чтобы Чи Юй хорошо к нему относился, но с другой — боялся, что в прошлой жизни он причинил ему зло, и потому не заслуживает его доброты.

— Когда я был без сознания, я увидел Гу Юэяо.

— Гу Юэяо? Он тогда ушел в подавленном состоянии.

Чан Буянь грустно сказал:

— Он сам уничтожил свою силу и рассеял изначальный дух. Он полностью исчез из этого мира.

Раньше Чи Юй, возможно, вмешался бы, но теперь у него не было такого желания. Поэтому, услышав это, он не проявил особых эмоций. Однако история Гу Юэяо и Ло Линя навела его на некоторые догадки.

— Чи Юй, я также увидел кое-что, что, похоже, было из прошлой жизни.

Чи Юй, зная ответ, спросил:

— Что ты увидел?

— Ты сидел под фруктовым деревом, а я сбил плод из лука. Человек, сидевший рядом с тобой, сказал, что лук в моих руках — легендарное оружие.

— Твое оружие, лук Мошу.

— Тот человек рядом с тобой, ты называл его Сюнь И, а он представился как мой двоюродный брат?

Чи Юй кивнул. Чан Буянь взглянул на него, глаза его покраснели, и он с трудом сдерживал слезы:

— Я видел, как мы трое гармонично общались. Это было так приятно. Но Чи Юй...

Чан Буянь замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Сюнь И — это тот, кого ты называешь Повелителем оборотней, с которым у тебя глубокая вражда, да?

— Да.

— Почему все так закончилось?

Чи Юй опустил взгляд, с горькой усмешкой вздохнул:

— Да, я тоже хочу знать, почему все так закончилось.

— Но если он мой двоюродный брат, значит, он из клана Драконов. Как он мог стать главой клана Оборотней?

— Он был полукровкой, полудраконом-полуоборотнем, и изначально жил среди оборотней.

Полукровка-полуоборотень? Значит, один из его родителей был из клана Драконов, а другой — из клана Оборотней? В пещере он, кажется, настойчиво спрашивал о силе демонов.

— Он хотел получить силу демонов, но, похоже, не смог. Он спрашивал, куда я спрятал твою половину силы демонов. Чи Юй, у тебя осталась только половина?

Чи Юй кивнул, подняв правую руку, показывая, что у него осталась только половина силы демонов, и она была запечатана кровавой печатью клана Драконов.

— Эту половину я запечатал, а другую половину я забрал?

Чи Юй повернулся к нему, спокойно сказав:

— Это ты должен спросить у себя.

Чан Буянь подумал, что если бы он знал ответ, то не мучился бы так. Ему было непонятно: если в прошлой жизни он хотел завладеть силой демонов Чи Юя, то почему не забрал все? Зачем брать только половину?

Чан Буянь вспомнил, как в своих снах он видел, как Сюнь И вырывал ему чешую и жилы. Но он не был уверен, было ли это событием из прошлой жизни или просто иллюзией. Сказать об этом сейчас было бы похоже на попытку оправдаться.

Даже если он был убит Сюнь И, это могло быть из-за того, что они оба хотели получить силу демонов и убили друг друга. Это ничего не доказывало.

— Чи Юй, могу я задать тебе вопрос?

— Спрашивай.

— Мы впервые встретились в озере?

— В озере? — Чи Юй нахмурился.

Чан Буянь удивился:

— Разве нет?

— Нет. Однажды мы с Сюнь И договорились выпить, и он привел тебя с собой, сказав, что ты его двоюродный брат. Это была наша первая встреча, в таверне.

В таверне? Значит, встреча на озере Жунсянь не была первой. Но почему тогда Чи Юй выглядел так, словно не узнал его?

Он с горечью откинулся назад, положив руки за голову и глядя на ночное небо. Эти

неразрешимые вопросы пришлось отложить. Важнее было выяснить, куда он спрятал вторую половину силы демонов Чи Юя.

— Ах да, сегодня в лесу Призрачных птиц мое тело, кажется, светилось.

— Золотое ядро клана Драконов.

— Золотое ядро клана Драконов? Но я же не дракон, почему оно у меня есть?

Чи Юй покачал головой. Он и сам не знал. Если бы он не оказался в городе Ханьюй, то даже не узнал бы, что Чан Цзинь переродился. Но теперь было ясно, что кто-то намеренно распространил информацию, чтобы заманить его туда.

Правая рука Чан Буяня была ранена призрачной птицей, и ему нужно было еще несколько раз принять лекарство. Поэтому на следующий день они не сразу отправились в путь. Ему не нравился этот городок из-за истории Гу Юэяо и Ло Линя.

Этот городок был тем местом, которое загнало Гу Юэяо и Ло Линя в тупик? Хотя прошло уже семнадцать лет, и нельзя было однозначно сказать, кто был прав, а кто виноват, Чан Буянь все равно испытывал к этому месту неприязнь.

— Господин Чан.

Чан Буянь стоял у перил второго этажа гостиницы, наблюдая за людьми внизу, чтобы скоротать время, когда услышал, как его зовут. Он обернулся и увидел, что к нему подходит нарядно одетая девушка.

— Ты... — Он с удивлением посмотрел на знакомое лицо. — Линь Цюн?

Линь Цюн раньше была одета как мужчина, но теперь вернулась к женскому образу, поэтому Чан Буянь не сразу узнал ее. Линь Цюн кивнула:

— Это я. Господин Чан, как ваше здоровье?

— Я уже в порядке, спасибо за заботу.

— Это хорошо. Могу ли я спросить, куда вы направляетесь?

— Э-э, это далеко, вы вряд ли знаете это место.

<http://bllate.org/book/16927/1559166>